

ИШИГЕЕВ В. С. ISHIGEEV V. S.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета
Doctor of law, professor department of criminal law, criminology and criminal legal process Baikal state University

ПУЗИКОВА А. В. PUZIKOVA A. V.

Ассистент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета
Assistant Professor of criminal law, criminology and criminal law Institute of state and law process Baikal state University
e-mail: Puzikova.AV@yandex.ru

БОНДАРЬ А. Я. BONDAR A. Y.

Старший инспектор (дежурный) комендантского отделения Восточно-Сибирского института МВД России
Senior inspector (person on duty) of commandant's office of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ**

В статье проанализирована экологическая ситуация в Сибирском федеральном и Дальневосточном округах, на основе анализа статистики за 2016–2018 гг. исследуется структура, региональные различия криминальных деяний в сфере борьбы с преступлениями в сфере экологии; приводится судебная практика назначения наказания; дается криминологический прогноз; предложены меры противодействия криминальным деяниям; разработана стратегия для борьбы с посягательствами на водные биоресурсы, животный мир; проанализированы возможные дополнения в УПК РФ.

Ключевые слова: экологические преступления, животный мир, водные биоресурсы, браконьерство; природные ресурсы, статистика, латентность, стратегия противодействия.

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF COUNTERACTION TO CRIMES IN THE SPHERE OF ECOLOGY

Abstract: In this article, the authors analyze the environmental situation in the Siberian Federal and far Eastern districts; on the basis of the analysis of statistics for the period 2016–2018 years, the structure, regional differences of criminal acts in the fight against crimes in the field of ecology; provides judicial practice of sentencing; the article provides a criminological forecast; proposed measures to combat criminal acts in the criminal sphere; developed a strategy to combat attacks on water bio resources, wildlife; possible additions to the code of criminal procedure are analyzed.

Key words: environmental crimes, fauna, water bioresources, poaching, natural resources, statistics, latency, strategy of counteraction.

Экологическая ситуация в Российской Федерации является крайне неблагоприятной. Становится очевидно, что если человечество не примет реальных действий по охране окружающей среды, то оно может столкнуться с последствиями, угрожающими существованию самой жизни на Земле. И.В. Лавыгина совершенно справедливо отмечает, что экологические преступления, приобретающие транснациональный характер, выдвигается на одно из первых мест [1, с. 3]. Именно поэтому в УК РФ 1996 г. была выделена специальная глава, предусматривающая систему экологических преступлений, а экологический ущерб стал учитываться наряду с материальным ущербом от преступного посягательства.

Между тем криминологи отмечают, что анализ показателей экологической преступности позволяет прогнозировать рост количества преступлений этого вида в 2020 г. в 25 раз [2, с. 23–24].

Одной из наиболее сложных в своем разрешении следует признать охрану животного мира и посягательств на водные биоресурсы. Так, за последние три века человечество не досчитывается 60 видов млекопитающих, более 100 видов птиц.

Вместе с тем доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности в последние пять лет остается ничтожно малой и не превышает 4,5 % [3, с. 131–132].

Меньше всего экологических преступлений отмечается в центральной части страны, а наибольший удельный вес экологической преступности можно наблюдать в регионах, обладающих богатыми сырьевыми ресурсами. Это Сибирский федеральный и Дальневосточный округа, где расположены основные запасы леса, а также имеется достаточное количество водных биологических ресурсов и представителей животного мира. Значительный рост посягательств на водные биоресурсы наблюдается в Астраханской области, где имеются ценные породы рыб, в Республике Калмыкия сокращается численность уникальной степной антилопы (сайга), насчитываемой 18 тыс. особей против 222 тыс. особей в 1985 г.

Очевидно, что необходимы меры по охране окружающей среды и активное противодействие преступности в этой сфере.

В настоящее время, несмотря на приоритетную охрану окружающей среды, основную долю зарегистрированных преступлений составляют преступления, предусмотренные ст. ст. 256, 258, 260, 261 УК РФ. На их долю приходится по разным оценкам и в разных регионах до 98–99 % всех преступных деяний в сфере экологии.

Удельный вес преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, не превышает 1 %, так как в ряде регионов «градообразующие» предприятия (главные «загрязнители») в результате воздействия ряда факторов от «экономического кризиса», вызвавшего банкротство, фактически прекратили свое существование.

Так, на озере Байкал в г. Байкальске в 2013 г. закрыт целлюлозно-бумажный комбинат, оказывающий серьезное влияние на загрязненность окружающей среды. В г. Усолье-Сибирское закрыто предприятие «Усольехимпром», сливающее в Ангару отходы и т.д.

1 октября 2017 г. на Байкале запрещен промышленный вылов омуля ввиду катастрофического сокращения маточного поголовья, заходящего в нерестилища, основная часть которых находится в реках, расположенных в Республике Бурятия. Но несмотря на это, рынки Иркутской области и Республики Бурятия круглый год продают все виды омуля, а в период нереста еще и икру.

По уголовным делам о незаконной добыче водных биоресурсов на озере Байкал, на нижней Волге, в Охотском море с кораблей, которые при ловле рыбы и других биоресурсов применяют промышленные тралы, а также прожектора, являющиеся своеобразной приманкой, привлекают к ответственности рядовых исполнителей. Ряд исследователей, изучающих промышленное браконьерство, справедливо отмечают необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц. Незаконная добыча водных биоресурсов на Каспии, в Мурманской области, на Дальнем Востоке и озере Байкал давно перешагнула внутригосударственные рамки и носит уже международный транснациональный характер [4, с. 104]. По оценке исследователей, отечественная рыбная мафия удерживает третье место после нефтяной и водочной [5, с. 17]. Никто из представителей рыбной мафии не понёс уголовной ответственности.

Особенно ярко диспропорции в реальном положении дел в сфере борьбы с экологическими преступлениями проявляются в Республике Бурятия. На общем фоне задержания и привлечения к ответственности браконьеров, занимающихся ловлей омуля в нерестовых реках, динамика экологической преступности остается прежней. При этом криминогенные детерминанты не ослабили своего воздействия на причинный комплекс [6, с. 24].

Это объясняется тем, что в мировых судах Республики Бурятия все подсудимые были привлечены к ответственности условно с испытательным сроком и к незначительным штрафам. В период нереста на всех реках, впадающих в Байкал, население осуществляет лов нерестового и покатного омуля, так как рыба является единственным источником дохода.

Достаточно тревожным симптомом для правоохранительных органов и экологов является отсутствие уголовных дел по фактам незаконной охоты на севере Байкала. В весенний период, по данным респондентов, десятки медведей выходят на побережье после спячки и в них стреляют с плавающих средств. После этого находят много туш с отрубленными лапами и вырезанной желчью для продажи в Китай.

Действенных результатов в борьбе с криминальными посягательствами на водные биоресурсы и животный мир можно достичь при реальном изменении отношения государства и общества к проблемам в области охраны животного мира и водных биоресурсов.

Необходимо выработать единую стратегию противодействия экологической преступности в целом. Так, думается, что для эффективного пресечения посягательств на лесные, водные биоресурсы и животный мир привлекать подразделения вновь созданной Росгвардии, которая должна быть оснащена современной техникой передвижения и приборами наблюдения, осуществлять патрулирование в период нереста рыбы. Следует внести изменения и дополнения в УПК РФ по поводу полномочий на осуществление дознания.

Важным моментом для реализации борьбы с посягательствами на водные биоресурсы, животный мир и лес является усиление карательного воздействия, воссоздание народных обычаев и их роли в воспитании экологически-правовой грамотности [7, с. 10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: БГУЭП, 2009.
2. Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности. Криминологический журнал БГУЭП. 2007.
3. Агильдин В.В., Дежурный А., Ишигеев В.С. Об ответственности юридических лиц за браконьерство // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 4.
4. Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов. Иркутск: ИГЭА, 2000.
5. Кочерин Т.М., Костыря Г.А., Харламов В.С. Криминологический анализ преступлений, связанных с незаконной добычей биоресурсов. СПб., 2012.
6. Жмуров Д.В. Криминология в эпоху постмодерна. Иркутск: БГУ, 2012.
7. Субботина И.Г. Нравственные начала предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: ИГЭА, 2009.